

ВОСХОЖДЕНИЕ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ДЛЯ КАЖДОГО ЕВРЕЯ

Издание Молодежной организации хасидов Хабад
Глава организации – раввин И.И.Ааронов
Редактор А.Фрадкин
יוצא-לאור על-ידי צעירי אגודת חב"ד – המרכז (ע"ר)
03-9607588 טל, 72915 חב"ד, ת.ד. 14

Канун праздника Суккот,
14 Тишри 5764 г.
10/10/2003
חג שמחה!

СРЕДИ СВОИХ

В Суккот не ругаются. В Суккот говорят о мире на земле, о мире в душе.

Что мне рассказать вам о празднике Суккот в моей шхуне?

Наверное, надо начать с того, как я возвращаюсь вечером домой. Автобус, сыто ревя, ныряет в бывшее вади, где теперь асфальт и провода. И тут же над нами нависает, буквально прыгает на голову Рамот, пригород Иерусалима, где тридцать тысяч огней зажигаются в окнах, где остатки заката розовыми перьями пляшут по скалам.

Люди с сумками вываливаются наружу на каждой остановке, и я завидую им. Я тоже хочу отдохнуть от тряски. И пройти по твердой земле в прохладной иерусалимской мгле.

Деревянные шалаши выросли во двориках и на балконах. В одной поют, в другой включили тейп, в третьей и то, и это.

Поначалу непонятно, как волны звуков (и желания их хозяев) сливаются в одну мелодию. И потом тоже непонятно. Но ты отмечаешь факт: слились.

Я живу в той части Рамота, где дома стоят на границе горной пустыни. Три улицы вдоль и одна поперек, не заблудишься.

Я родом из Москвы. Я жил на Пушкинской улице, по которой, дважды в год, сверкая кортиками, шли на парад офицеры из Академии химической защиты.

Это они, надо полагать, выращивали в колбах и загружали в баллоны разные убивалки, которые Саддам Хусейн с радостью у них покупал.

И я жил у метро Аэропорт, в одном из писательских домов, где публика почище, а чувство «вот они, свои», все равно не возникало.

И я жил в конце Ленинского проспекта, в небоскребе, где неиз-

вестно, кто поселился над тобой и кто за стенкой. Всем на всех наплевать.

Это чувство «вот они, свои» появилось, когда мы стали жителями «русской шхуны» в Рамоте.

Оно крепло при контакте с крикливыми мароканцами или непроницаемыми, как маски, харедим.

Оно усилилось, когда нашу улицу заселили евреи со всех концов света: «бухарцы», «американцы», «парси» и даже «иерушальми».

В двух словах, что мне в них всех нравится? А вот: здесь в каждом доме хозяйва знают, чего можно и чего надо – зарабатывать на хлеб, растить детей, служить Творцу.

И поэтому они не лезут тебе в печенки и помогут, если ты попросишь.

Ну, все. Сказал шоферу спасибо и вышел на последней остановке. Моя улица идет в гору. Я поднимаюсь по ней, через кивки и «шаломы» соседей, через галдеж их детей. Этот район «нижнего среднего класса» считается престижным.

Мы платим подрядчикам лишние деньги за друг друга. За то, что никто из нас не обворует соседа, не подмигнет его жене. Кстати, в наших краях нет даже полицейского участка.

Я, конечно, знаю, что живу не в раю – и не пытаюсь вам втереть очки на этот счет.

Но, когда я открываю окошко, то вижу, как исполняется древнее пророчество: в эру Мошиаха Иерусалим разольется по всей Святой Земле.

Новостройки вырастают в пустыне, на горной гряде, как мираж. Но это не мираж.

НОВОСТИ

Трубил в Ашкелоне, учит в Ашдоде

Преподаватель Торы, рав Гедалья Меламед, во время Рош а-Шана нашел время посетить два хостеля в Ашкелоне и, собрав жильцов, протрубить для них в шофар. Тем самым он дал им возможность выполнить главную заповедь этого дня.

- Гедалья, каковы ваши планы в наступившем году?

- После праздников я открываю новый учебный год в колеле для мужчин и мидраше для женщин, которые находятся в Ашдоде. К нам могут присоединиться все желающие. Звоните мне по тел. 051-811-492

СВЕЧИ СУББОТЫ И ПРАЗДНИКА

После зажигания свечей в эту пятницу произносятся два благословения:

**БАРУХ АТА АДО-НАЙ ЭЛО-ЭЙНУ МЕЛЕХ
АОЛАМ АШЕР КИДШАНУ БЕМИЦВОТАВ
ВЕЦИВАНУ ЛЕАДЛИК НЕР ШЕЛЬ ШАБАТ
ВЭ ШЕЛЬ ЙОМ ТОВ!**

**БАРУХ АТА АДО-НАЙ ЭЛО-ЭЙНУ МЕЛЕХ
АОЛАМ ШЕЭХЕЙАНУ ВЕКИЙМАНУ
ВЕИГИЯНУ ЛИЗМАН АЗЕ!**

В диаспоре свечи в честь второго дня праздника зажигают также и на завтра, после исхода субботы 11 сентября, и произносят эти же благословения.

Свечи	Дата	Иер-м	Т-Авив	Хайфа	Б-Шева	Н-Иорк
Зажиг.	10.10	16.33	16.57	16.44	16.58	18.06
Исход	11.10	17.50	17.52	17.50	17.52	---
Зажиг.	11.10	---	---	---	---	19.05
Исход	12.10	---	---	---	---	19.02

Главная заповедь этих дней обозначена в названии праздника.

В каждом еврейском доме, пусть то будет на дворе, на крыше или на балконе, должен стоять шалаш - сукка.

Это временное жилище, где должны быть по крайней мере три стены и крыша из веток пальмы, бамбука или других растений.

Если кто-то будет строить шалаш впервые, ему лучше посоветоваться со знатоком Галахи.

Сказано, что сукка напоминает нам о странствиях в пустыне. Но это не значит, что евреи во время сорока лет скитаний ютились в утлых шалашах, как туземцы какие-то.

Нет, Тора говорит нам, что наши предки жили в шатрах – просторных, роскошных, поставленных таким образом, чтобы, выглядывая наружу, еврей не мог увидеть, что делается в шатре у его соседа.

Тогда что же такое сукка? Это напоминание об «ананей а-кавод», облаках славы, которые окружали весь еврейский лагерь и каждую семью в отдельности, защищая нас от дождя, ветра, змей и палестинцев. Как пишут в книгах по фантастике – «энергетический барьер».

ПОТОКИ ДОБРА

Празднику Суккот посвящен целый трактат Талмуда и немало глав в «Шулхан Арух».

Попытаться изложить море информации в нескольких строках смешно и невозможно.

Поэтому, не претендуя на многое, давайте завяжем несколько узелков на память – что мы можем успеть во время праздника Суккот.

Например: - Приложить усилия, чтобы хотя бы в первый день праздника мы вкушали праздничную трапезу, глядя на небо через переплетение ветвей на крыше сукки.

- Купить себе «арба миним» (этрог, лулав, мирт и вербу) и потрясти ими, поворачиваясь на все стороны света, привлекая добрый свет Творца к себе, к вашим близким, ко всем евреям, ко всем обитателям земли.

Этот барьер мы с вами, господа читатели, строим заново каждый год.

Непритязательная сукка является мощной антенной, которая притягивает «Ор Макиф» - Окружающий Свет Творца, слишком сильный, чтобы раскрыться сейчас в этом мире, но достаточно мощный, чтобы нас защищать.

Закончится неделя Сукот, и шалашаи разберут. А свет останется.

Волна веселья

Есть игра подобий. Деревья отражаются в воде, потоки застывшей лавы напоминают горные реки.

Наши мудрецы говорят: «Всех животных, которые есть на суше, можно найти и в море».

Продолжая эту мысль, можно сказать: то служение, которое во время Десяти дней каения осуществлялось в атмосфере раскаяния и страха, происходит в Сукот на волне веселья.

На это намекают многие детали нашего праздника. Например:

- Слово «схах», покрытие сукки, имеет гематрию (числовое значение) сто. Ровно столько раз трубят в шофар на Рош а-Шана.

Кстати, вы заметили, что этрог и связка остальных растений напоминают державу и скипетр на изображениях коронованных особ?

- Придя в синагогу, принять участие в «акафот» - праздничной процессии, когда мужчины с «арба миним» в руках идут вокруг бимы – возвышения, где читают Тору.

При этом произносятся особые молитвы с просьбой о здоровье. Об урожае, обо всем, что нужно для того, чтобы жить, жить, жить...

- Седьмой день праздника называется «Ошана раба». Есть обычай, идущий из самой глубины веков, от еврейских пророков времен Первого Храма:

в конце молитвы бить связкой из пяти веток вербы или другого дерева, растущего у воды, об пол.

При этом раскрываются невидимые двери и потоки добра устремляются в наш мир.

- Между Новым годом и Днем Искупления – ровно неделя.

- Наше раскаяние в это время идет на будущее, по прищипу «день на год».

В понедельник дней каения исправляются все понедельники наступившего года, во вторник – все вторники и т.д.

Но это полдела. Надо очистить сосуд, надо еще успеть наполнить его живой волюю.

Во время недели Сукот, выполняя заповеди этого праздника, мы принимаем любое влияние, чтобы разбросать его потом по всем дням года.

- «Понедельник? Распишитесь! Вторник? Ваша очередь...»

- Главной деталью служения «коэн а-гадоль» в Йом-Кипур было воскурение в Храме.

В Кабале сказано, что из тонкой ниточки дыма, поднимавшейся в заоблачные миры, рождаются «ананей а-кавод», облака славы, которые спускаются к еврейскому жилищу, притянутые суккою, которая стоит у нас во дворе.

ВОТ ТАК ОН УКРАСИЛ

Праведник Рабби Хаим из Цанц был необычайно деятелен и необычайно скромно.

Однажды, накануне Сукот, он объявил, что ему срочно требуется несколько тысяч рублей.

Его сыновья, назанимав то здесь, то там, собрали необходимую сумму.

И что же? Отец тут же раздал эти деньги беднякам, которым позарез нужна была помощь, чтобы достойно встретить праздник.

Потом рабби Хаим зашел в свою сукку и сказал, оглядывая ее голые стены:

«Люди любят вешать в суке разные украшения. Мое украшение – это деньги, которые я только что раздал...»

СВЯТОЕ ВЕСЕЛЬЕ

Каждый еврейский праздник является событием радостным, пробуждающим в душе веселье. Но о празднике Суккот Тора говорит особо: «И должны вы все веселиться перед Всевышним, Б-гом вашим, все семь дней».

Наши мудрецы делают вывод отсюда, что веселье в Суккот должно быть особенно большим и заметным. Мало просто пребывать в приятном расположении духа. Галаха предписывает нам специально собираться, чтобы петь, танцевать, удивлять и радовать друг друга.

Описывая, как еврейский народ приходил для этой цели в Храм, Рамбам добавляет, что не всем разрешалось прыгать и бить в ладоши. Этой чести доставались лишь праведники, члены Санхедрина, ученые мужи, а также хасиды, известные строгим и точным соблюдением заповедей Торы. «А остальной народ, и также женщины, приходили посмотреть и послушать...»

Причина столь строгого ограничения в том, что евреи должны были предаваться веселью в Храме, «ПЕРЕД ВСЕВЫШНИМ».

Они не просто находятся в приподнятом состоянии духа. Их душу переполняет радость от выполнения заповедей и желание еще лучше их соблюдать. С этим была связана другая мицва, относящаяся к любому, кто ступал на порог Храма: испытывать благоговение и страх. Соединить два этих полюса – безудержное распространение, желание раскрыться целиком перед Творцом и сжатие, ограничение, - мог далеко не каждый.

Мудрецы и праведники танцевали, а остальные евреи смотрели и учились, как надо веселиться со страхом в сердце. Они еще не стали «сосудами» для этой радости, но она облекала их, как «Ор Макиф», нераскрытый, но ощутимый свет Творца.

Когда еврей молится рядом с большим праведником, то, конечно, он не причастен к высоким тайнам и близости Творца, которые приходят к цадику во время молитвы.

С другой стороны, невозможно представить, чтобы свет, привлеченный этой молитвой, вообще не оказал на него никакого действия. Даже если этот свет слишком высок для души простого еврея, все равно он должен, по крайней мере, сдвинуть его с места, сделать так, чтобы душа искала Всевышнего!..

В Гемаре «Шабат» есть необычное правило: «Наш ущерб – это наше спасение». Сейчас, когда Третий Храм еще не стоит перед нашими глазами, в веселье, составляющем фундамент праздника Суккот, могут и должны принять участие ВСЕ ЕВРЕИ.

Кто-то может посотовать, что его веселью не хватает святости, что в его компании мало людей ученых и праведных. Но все-таки один наставник, очень опытный и знающий, у него есть. Это сам Всевышний. Сказано, что в любом месте, где собираются десять евреев, обязательно есть Ш-хина, Б-жественное присутствие. В любое время года, и особенно в праздник Суккот, можно учиться святости, глядя на евреев.

Пусть же будет на то воля Всевышнего, чтобы наше святое веселье пробило и поломало все перегородки, среди которых мы живем, находясь в галуте. Как сказал мой учитель и тесть Ребе Йосеф-Ицхак Шнеерсон: «Пусть Всевышний сожжет стены галута!»

И тогда мы увидим Машиаха и выйдем на простор Избавления, истинного и полного – очень скоро, а лучше всего - сейчас.

сукку на крыше дома, в котором жила их семья.

К нему пришел пожарный инспектор и заявил, что как бы из-за этого шалаша не случится пожару и что по этому поводу Папе нужно явиться в суд.

Папа знал, что все на свете происходит по воле Босса и что скорее может загореться айсберг в Ледовитом океане, чем сукка, построенная по Его приказу.

Но как это объяснить судье?

Папа и не стал ничего объяснять. Он решил переодеться дедушкой из местечка, который все забывает и ничего не может понять.

Пейсы и длинный скюртук у него уже были.

Предстояло только забыть английский, что Папа и сделал.

В зал суда он пришел с переводчиком, причем вел себя так, как будто он только что удрал от трамвая.

Судья понял, с кем имеет дело. Он начал терпеливо объяснять:

- Мистер Герман, вы обвиняетесь в том, что построили на крыше дома нелегальную хижину. Ее надо немедленно разобрать.

Переводчик перевел слова судьи.

Папа воскликнул на идиш:

- Скажи ему, что я согласен, но это займет у меня две недели!

Переводчик перевел судье слова Папы.

Судья строго сказал по-английски:

- Не, это слишком долгий срок. Я даю вам восемь дней, иначе придется уплатить большой штраф.

Через восемь дней праздник закончился, и сука, согласно приказу, была разобрана.

Папа снова стал говорить по-английски без переводчика.

Герой книги «Все для Босса» - реб Яков - Йосеф Герман из Нью - Йорка, живший в эпоху «сухого закона» и Де - пресси, которая коснулась не только заводов и банков, но и еврейских сердец.

Но его сердце горело, его сердце слышало.

Любимой присказкой Германа было: «все для Босса!» То есть – все для Творца...

Книга написана его дочерью, которая обращается к своим героям по домашнему, «Папа» и «Мама».

Вот несколько историй оттуда.

Еврей, попав в Америку, боялись, что не найдут кусок хлеба.

Но они находили его, и тогда начинали бояться собственного дедушку.

Смешного дедушку из далекого польского местечка, который носит длинный скюртук и пейсы, который пугается трамваев и не говорит по-английски.

Когда такой дедушка приезжает проводить родных в Америку, никто не удивляется, что ему приходится объяснять все по сто раз.

А с Папой, между тем, приключилась вот какая история.

Перед праздником Сукот он построил

СВАДЬБА

Берл плохо понимал, что творится. Естественное желание тридцатилетнего еврейского мужчины контролировать то, что происходит на его собственной хупе, привело к обратным результатам.

Он перестал различать смысловой контекст человеческой речи и реагировал лишь на жест и интонацию.

Встань. Сядь. Подержи платок. Отпусти платок. Назови имена своих свидетелей, - время от времени вспыхивало на мысленном табло. Он не то, что их имена, он свое не смог бы сейчас назвать.

По счастью, реб Овадья, элегантный в своем черном сюртуке, словно прямо-таки родился в нем, был рядом и направлял.

А Мирьям, или «малая», как ее называли в семье, напротив, держалась ровно и уверенно. На ней было что-то умопомрачительно - белое и тонна косметики, поскольку ХАБАД на подобных торжествах любит показать, что женщины у нас «ого-го-го». Раиса, жена Овадья,

что-то шептала ей, и Мирл кивала головой вполне осмысленно.

Бывший телевизионщик, Берл отметил, как перегружен второй план: внутренний двор «бейт авот» был полон медперсоналом и пациентами. Кто-то спустился на своих двоих, кого-то привезли на коляске. Мать Мирл, Марина Борисовна, тоже была на коляске, но при этом вся в белом, в макияже и улыбках.

Раввин задерживался на срок, который реб Овадья назвал «терпимым», а Яаков, приятель Берла, «обычным». Вдруг талит взметнулся над головами, и рядом

запели. — «Вот, - подумал Берл. — Оно самое. Началось»

Все началось несколько лет назад, когда в Минске, его родном городе, вдруг открылись сразу две синагоги, хабадская и литовская. В хабадской Берлу сделали обрезание, а в литовскую ходило много молодежи. Поэтому Берл тоже стал молиться там. И там же познакомился с Мирьям.

Берл был тогда довольно известным тележурналистом. Религией он интересовался давно, а также пытался, хотя и безуспешно, разгадать тайну своего племени.

Он многократно спрашивал, вслух и про себя: «Почему мы такие?» «Почему мы еще есть?» Ответ пришел неожиданно. Берл открыл сидур и прочел одно из благословений «Шмонэ эрэ»: «Мы благодарны, что Ты Б-г наш и Б-г наших отцов...»

Он вспоминает: «У меня в душе сразу все прояснилось. «Одаа», благодарность! Мы благодарны не потому, что получили что-то. А просто: спасибо, что Ты есть...»

На тусовках стали говорить о нем: «Этот, с первого канала, надел кипу...»

Мирьям изучала дизайн в институте Шагала и была в их компании самой младшей. Наш журналист, уже побывавший в семейных кораблекрушениях, осторожно присматривался к ней.

И вдруг новость: Мирл едет летом в Москву, на какой-то религиозный семинар. Голубые еврейские глаза Берла полыхнули темным пламенем: «Она не вернется. Ей там найдут шидух. Идиоты будут, если упустят такую девушку. Нет, идиот — это я!..»

Он пришел к Мирьям в гости, болтали о разных разностях, но решительных слов сказано не было.

Люди мелочные могли бы предположить, что ведущий программы новостей, один из директоров музыкального агентства и прочая, прочая, просто струсил.

Нет! Берл вернулся домой, позвонил Мирл по телефону и предложил выйти замуж. Она, эта пигалица, ответила рассудительно:

- Послушай, мы же евреи. Поэтому шидух должен быть настоящим — со встречами, с обсуждениями, как кто видит свою семейную жизнь. Я буду посылать тебе сообщения по электронной почте и задавать разные вопросы.

- А ты вернешься?

- Я вернусь.

Окончание следует

НОВИНКА!

В предверии нового еврейского 5764 года в каждом местном Бейт Хабаде можно бесплатно получить красочный проспект на русском языке о праздниках месяца Тишри.

Коротко и ясно о законах Рош Ашана, Йом Акипури, Суккот и Симхат Тора.

Будьте записаны на счастливый и сладкий год!

ЛУЧШИЙ ПОДАРОК ДРУЗЬЯМ И ЗНАКОМЫМ!

Роскошный настенный календарь на 5764г. (2003-2004) на русском языке!

52 страницы еврейской тематики — история, традиции, зажигание свечей для разных стран, перевод дат и многое другое!

Цена — 15 шекелей. Пересылка (до 2-х шт.) — 5 шек. Справки : 03-9607588 доп. 130

Заказы в местном Бейт Хабаде или почтой,

приложив чек на имя: צעירי אגודת חב"ד, по адресу: 72915 כפר חב"ד 810.ד.ת